

Москва слезам не верила, а верила любви

Алексей Баталов, у которого завтра юбилей, — не просто известнейший актер. Он — миф и кумир многих поколений зрителей. Он — герой нескольких наших времен, хотя ни в 50-е, ни в 60-е, ни в 80-е годы не нес в себе ничего сугубо героического. Его оружие — мягкая, ненавязчивая сила, обаятельная, интеллигентная твердость.

Баталов — абсолютный любитель всякой публики — самой рафинированной и самой простой.

Алексей Владимирович Баталов, актер ныне известный и любимый, — сын моей очень близкой подруги, красавицы Нины Ольшевской, актрисы Художественного театра. Они с мужем, Владимиром Петровичем Баталовым, жили во дворе театра, в бывшей дворничьей квартире, где занимали маленькую комнату. Там я впервые увидела Алешу, которому тогда было около трех лет. Это был совершенно потрясающий ребенок: распахнутые светлые глаза — от восторга, от любопытства, от желания все узнать, совершенно невероятный темперамент...

Он был необыкновенно контактный, веселый. Особенно он любил Ливанова. Тот разрисовал у них голландскую печку, так Алеша никого не подпускал к ней, никому не давал притронуться.

Алеша рос, Нина Антоновна второй раз вышла замуж за известного писателя-сатирика Виктора Ардова, который Алексея и воспитал. И Алексей очень ценил его, очень любил и уважал. Вообще семья была необыкновенно дружная. Как только они переехали в Нащокинский переулок, к ним начиная с тридцать второго года приезжала из Питера Анна Андреевна Ахматова. И она с Алешей подружилась. У них были свои особенные взрослые игры. Он ее то ли по интуиции, то ли по тому, какой она была, как-то отличал от других.

Алеша окончил Школу-студию при Художественном театре и какое-то время играл у нас, но его похитил кинематограф. К тому времени у них уже была небольшая квартира на Ордынке, где Алеше принадлежала маленькая комнатка. Эту комнатку он отдал Анне Андреевне, и она считалась "ахматовской". Алексей написал о ней замечательную книгу, это очень правдивая книга: о себе — только необходимое, а о ней — очень много интересного.

Если говорить о нем как об актере, то, конечно, он, в первую очередь, актер кино. Его невероятная органика и обаяние — ну вспомните хотя бы фильмы "Летят журавли" или "Девять дней одного года" — заставляют думать, будто не актер на экране — живой человек.

Прежде всего он — личность. Он — общественный деятель. Он великомерно говорит. Когда в его озвучании идет фильм — не художественный, хроникальный, впечатление, что он очень ясно видит то, о чем говорит. Это самое большое достоинство актера.

Последние годы я не могла наблюдать его часто, но думаю, что популярность его не испортила — ведь он очень умен. Конечно, амикошества он не потерпит, но так, чтобы "я! я!" — такого мне видеть не доводилось.

Сейчас он знаменит еще больше — и профессор, и прославленный артист кино, — а для меня он остается замечательным мальчишкой.